

Е. В. Приходько
(МГУ им. М. В. Ломоносова)

«ПИДНЫ» СТАДИАСМА И «КИДНА/Ы» ПТОЛЕМЕЯ: ЕСТЬ ЛИ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ?

Крепость города Ксанфа, возведенная возле моря у подножия Сандык Дагы, носила, согласно «Стадиасму Великого моря», имя Пидны. В 1824 г. У. М. Лик, основываясь на предложенной Ф. Бофортом идентификации южной части горной цепи, тянущейся от Тельмесса до дельтовой равнины Ксанфа, с античной горой Крагом, высказал предположение, что топоним *Cydna* в «Географии» Птолема также указывает на эту крепость. С тех пор крепость всегда выступает под двумя именами. Автор доказывает, что город Кидна/ы был расположен у горной цепи Акдаглар — именно ее, как уже установлено, называли Крагом — и не может быть отождествлен с Пиднами.

Ключевые слова: Ликия, крепость Пидны, Кидна/ы, Ксанф, Эшен Чайы, Краг, Сандык Дагы, Акдаглар, античная география, Стадиасм Великого моря, География Птолема, Кадланды.

E. V. Prikhodko
(Lomonosov Moscow State University)

Pydnae of the Stadiasmus and Cydna of Ptolemy: are there any grounds for identification?

In the 3rd century BC, the inhabitants of Xanthos had built a fortress in order to protect their harbor and the road that connected the harbor to Xanthos. The fortress is located on the southwestern coast of Lycia, at the foot of Sandık Dağı, near the sea, where the 12-kilometer sandy shore ends. According to the *Stadiasmus of the Great Sea* the name of the fortress was Πύδναι. When in 1811 Captain F. Beaufort charted and explored southern Anatolia, he gathered that the south part of the mountain range located between Telmessos and the delta plain of the river of Xanthos is the ancient mountain of Cragus. This misidentification gave W. M. Leake a reason to suggest, in 1824, that *Pydnae* is “the same as the *Cydna* (Κύδνα), which Ptolemy places among the cities of Mount Cragus”. After that, for two centuries, the fortress has had two names, and each scholar first indicated both names and then was free to choose the name to be used in their work. The author of the present article examines the texts of the *Stadiasmus* and of Ptolemy and concludes that the Xanthian fortress might be called *Pydnae*, whereas Ptolemy’s *Cydna* is a completely different city. According to Ptolemy, *Cydna* was not located by the sea, but in the inner

lands of Lycia, near the mountain of Cragus. Still, J. A. Schönborn in the middle of the 19th century and S. Şahin and M. Adak in our days raised the question of a mistake in identifying the ancient mountain of Cragus with Sandık Dağı and proved that Cragus is the mountain range now known as Akdağlar. Akdağlar is located far from the sea and from the fortress of Pydnae. On the map compiled according to the coordinates of Ptolemy, both the mountain of Cragus and Pydnae are located at a great distance from the sea and from the mouth of the Xanthos River. Ptolemy recorded significant cities only and did not include any village or guard fortress like Pydnae in his work. Based on the coordinates, it can be assumed that under the name Cydna, Ptolemy meant the large city of Cadyanda.

Keywords: Lycia, fortress of Pydnae, Cydna, Xanthos, Eşen Çayı, Cragus, Sandık Dağı, Akdağlar, ancient geography, Stadiasmus of the Great Sea, Geography of Ptolemy, Cadyanda.

«Наши работы начались у Йеди-Бурун, что означает Семь Мысов, цепи из высоких отвесных гор, которые, очевидно, являются античной *горой Крагом в Ликии*, местообитанием мифической Химеры. У подножия этих гор вьется по обширной равнине река *Ксанф*, и немного дальше к востоку находятся возле берега моря руины города *Патары*», — этими словами начинает описание берегов Ликии капитан Фрэнсис Бофорт (Beaufort 1818: 1–2), под командованием которого фрегат «Frederiksteen» в июле 1811 г. отправился по поручению Британского Адмиралтейства к южному побережью Малой Азии для изучения береговой линии и составления навигационных карт этих вод. Помимо выполнения своих профессиональных обязанностей капитан Бофорт с большим интересом изучал встречавшиеся на их пути руины античных городов, и написанная им впоследствии книга «Карамания, или краткое описание южного побережья Малой Азии и остатков древности» явилась первым подходом к полноценному исследованию прибрежных областей Ликии, Памфилии и Киликии. На этот труд ссылались все последующие путешественники и ученые, и, видимо, авторитет капитана Бофорта не позволил им заметить ошибочность предложенной им идентификации горной цепи, часть которой турки до сих пор называют Йеди Бурун, с античной горой Крагом. Эта идентификация утвердилась в научном обиходе и, несмотря на отдельные попытки ее опровержения, принимается большинством исследователей как не требующая дополнительной проверки устоявшаяся традиция, что, в свою очередь, влечет за собой возникновение новых ошибочных идентифика-

ций. Цель данной работы — развенчать одно из таких ложных отождествлений.

Горная цепь, о которой пишет капитан Бофорт, начинается около города Фетхие — в античности он назывался Тельмесс — и тянется с севера на юг вереницей вершин: Мендус (Ары) Дагы, Баба Дагы, Элмаджык Дагы, Эрен Дагы и Сандык Дагы. Западные обрывистые склоны этих гор омывает море, а восточные более пологие склоны постепенно спускаются в долину реки Эшен Чайы, одной из самых крупных рек Ликии — ее длина составляет 120 км, — известной античным авторам под названиями Сирбис и Ксанф. Истоки Эшен Чайы находятся на западных склонах горы Кызылджадаг, одной из вершин горной цепи Акдаглар. Спустившись с гор, Эшен Чайы течет с севера на юг по обширной равнине, ограниченной с запада выходящими к морю горами Мендус Дагы — Сандык Дагы, а с востока склонами горной цепи Акдаглар, и лишь возле районного центра Кынык, где на высоком холме в древности был воздвигнут город Ксанф, река поворачивает на юго-запад и впадает в море почти в центре двенадцатикилометрового песчаного берега, тянувшегося от Сандык Дагы с северо-запада на юго-восток вплоть до гряды холмов с расположенными на них руинами города Патары. Если сейчас береговая линия проходит почти по прямой, то раньше у Патар была глубокая бухта, служившая городским портом, а после нее севернее начинался широкий залив, занимавший большую часть современной дельтовой равнины Эшен Чайы. Со временем песчаные дюны, поддерживаемые морским течением и господствующими юго-западными ветрами, стали перегораживать устье залива, мешая полноценному стоку воды во время разлива Эшен Чайы, а река без устали несла с гор осадочные породы, заполняя ими отвоеванную у моря территорию, в результате чего за несколько тысячелетий залив был полностью уничтожен, и его место заняли обширные болота (Öner, Akbulut 2015: 95).

Ликийцы, как правило, выбирали для основания своих городов труднодоступные вершины гор или высоких холмов и не стремились к тому, чтобы город стоял непосредственно у берега моря. Для морского сообщения у крупных городов всегда была своя гавань: Андриака у Мир, Т(е)имиуса у Тиберисса, Калаба(н)тия у Сидим и т. д. Однако жители Ксанфа из-за подступавших к самому берегу болот не смогли устроить для себя полноценный порт и были вынуждены ограничиться якорной стоянкой у самого северного края дельтовой равнины

Эшен Чайы — там корабли оказывались под защитой нижних отрогов Сандык Дагы, и оттуда легко было проложить дорогу к городу по скальным выступам вдоль края болот. Правда, в этом месте в море впадает еще одна река Озлен Чайы, вытекающая у подножия Сандык Дагы и питающаяся обильными подземными источниками, не позволяющими ей пересохнуть даже в жаркое средиземноморское лето. Воды этой реки, с одной стороны, усиливают заболоченность равнины, но с другой — были хорошим источником пресной воды для приплывавших в Ксанф кораблей. Для наблюдения за импровизированным портом и для контроля за передвижениями по дороге ксанфийцы в V или начале IV в. до н. э. возвели на правом берегу Озлен Чайы недалеко от моря небольшую крепость, название которой не сохранилось — в научной литературе ее обычно именуют Бюк-сес, используя несколько искаженный вариант турецкого названия этой местности (Bükçeğiz) (Adam 1982: 25, 120; Des Courtils 2003: 126; Hellenkemper, Hild 2004: 823; Yazıcı 2012: 123).

Однако размеры крепости (41 x 11 м) не позволяли разместить там достаточно большой гарнизон, и в середине III в. до н. э. встал вопрос о постройке новой крепости — и более вместительной, и расположенной ближе к постоянно отступающему морю. В то время Ликия подчинялась династии Птолемеев, и, вероятно, в правление Птолемея II Филадельфа (283–246 гг. до н. э.) — этот период отличался политической стабильностью и создавал благоприятные условия для осуществления монументального строительства (Adam 1982: 165; Des Courtils 1994: 296, 298; Des Courtils 2003: 127) — также на правом берегу Озлен Чайы на просторном скальном выступе у подножия горы была возведена новая крепость с тринадцатью башнями и общим периметром 520 м. Ломаное кольцо крепостных стен этой крепости, хранящих следы ремонта и перестроек византийского времени, сохранилось до нашего времени в достаточно хорошем состоянии.

В крепости и ее окрестностях было найдено всего пять надписей (ТАМ II.1. 256–260), но ни одна из них не упоминала названия крепости. Античные авторы, по крайней мере, в дошедших до наших дней произведениях тоже не посвятили ей ни одной строчки. Единственным исключением оказался труд неизвестного географа «Стадиасм, или Перипл Великого моря», который был включен как самостоятельная часть в написанную в 234/235 г. «Хронику» Ипполита Римского — именно благодаря единственной рукописи X в., содержащей «Хронику»,

текст «Стадиасма» смог избежать забвения — и датируется временем правления императора Августа или самое позднее серединой I в. н. э. (Uggeri 1996: 285; Arnaud 2011: 412–413; Pérez Martín 2016: 87–88)¹.

«Стадиасм» был написан как практическое руководство для мореплавателей. Основная задача автора состояла в том, чтобы снабдить моряков точной информацией об удобных гаванях или хотя бы якорных стоянках, которыми они могут воспользоваться при плавании вдоль берегов Средиземного моря, а также о расстояниях между ними, что было весьма важно для построения правильного маршрута, причем расстояния давались не по прямой, а по траектории движения корабля. Для каждой стоянки автор «Стадиасма» подбирал наиболее характерное и упрощающее узнавание определение, обозначая ее через самый заметный с моря географический объект. Это мог быть портовый город, прибрежное поселение, сторожевая крепость или, в случае отсутствия рукотворных ориентиров, просто устье реки или выступающий в море мыс. Побережье Ликий в «Стадиасме» описано с востока на запад. Добравшись в своем перечислении до Патар, автор пишет следующее:

«От Патар до судоходной реки [Ксанфа] (выше лежит город Ксанф) 60 стадиев.

От реки Ксанфа до Пидн (εἰς Πύδνας) по прямой 60 стадиев.

От Пидн (ἀπὸ Πυδνῶν) до Священного мыса 80 стадиев.

От Священного мыса до Калабантии 30 стадиев» (247–250).

Между Патарами и Калабантией, чьи руины давно известны и идентифицированы, и еще ближе между устьем Ксанфа и Священным мысом у берега моря есть только одна крупная постройка, по которой можно было назвать реально существовавшую здесь якорную стоянку, — это крепость ксанфийцев возле городского причала. Поэтому еще до обнаружения руин крепости полковник Лик в 1824 г. утверждал, что в этом месте должны, согласно «Стадиасму», находиться Пидны, и в дальнейшем идентификация этой крепости с Пиднами «Стадиасма» никогда не подвергалась сомнению (Leake 1824: 182; Arnaud 2011: 425).

Действительно, если хотя бы приблизительно восстановить на карте бухту у Патар и залив на месте дельтовой равнины Ксанфа, как это было в I в. н. э., затем проложить

---

¹ Основные издания «Стадиасма»: Müllerus 1855: 427–514; Bauer, Helm 1955.

предполагаемую линию движения корабля от одной указанной в «Стадиасме» стоянки до другой и измерить эти расстояния, то полученные результаты оказываются очень близкими к цифровым данным «Стадиасма» (если исходить из стандартного римского стадия длиной в 185 м). Расстояние от порта Патар до устья Ксанфа при таком измерении составляет 11 км, а в «Стадиасме» — 11,1 км; от устья реки Ксанфа до причала города Ксанфа — 10,5 км, а в «Стадиасме» от устья Ксанфа до Пидн — 11,1 км; от причала Ксанфа до Священного мыса — 14,5 км, а в «Стадиасме» от Пидн до Священного мыса — 14,8 км; и, наконец, от Священного мыса до Калабантии — 6,5 км, а в «Стадиасме» — 5,55 км. Точного совпадения при таком сравнении в принципе быть не может, поскольку, во-первых, сами данные «Стадиасма» носят округленный характер, а во-вторых, прокладывая условную траекторию движения корабля, мы не имели возможности учесть целый ряд факторов, влиявших на выбираемый моряками курс, таких как морские течения, преобладающие ветра или рельеф дна, что, безусловно, определило приблизительность проведенных расчетов. Но даже при такой изначально очевидной неточности сравниваемых цифровых данных минимальность их расхождений не может не впечатлить. И это в очередной раз доказывает правильность традиции, идентифицирующей руины крепости у подножия Сандык Дагы с Пиднами «Стадиасма».

Если бы эта идентификация была изначально предложена как единственно возможная, и крепость во всех работах представляла бы только как Пидны, то вопрос был бы закрыт, и в данной работе просто не возникло бы необходимости. Однако этого не произошло. Невольным виновником сложившейся двусмысленной ситуации оказался все тот же полковник Лик. В 1799 г. тогда еще капитан Королевского артиллерийского полка Уильям Мартин Лик был послан британским правительством в Константинополь для обучения вооруженных сил Османской империи артиллерийскому делу. В следующем году он вместе с бригадным генералом Кёлером и еще несколькими англичанами отправился на Кипр для встречи с командованием британского военно-морской флота. На обратном пути Лик заболел и был вынужден остаться в Алайе², откуда потом добирался в Константинополь морским путем. Это плавание позволило ему осмотреть прибрежные земли Памфилии, Ликии, Карии и

---

² Современный город Аланья.

Ионии, а также ряд островов (Leake 1824: 127), и увиденные им руины античных городов произвели на Лика столь сильное впечатление, что он всерьез занялся изучением исторической географии этого региона.

Недостаточность собственных наблюдений Лик компенсировал информацией, почерпнутой из материалов, собранных другими путешественниками, а также из трудов античных географов и историков. Крепость ксанфийцев он сам не видел, но, сопоставив текст весьма любимого им «Стадиасма» и сообщение капитана Бофорта, указал ее местоположение: «Руины, замеченные капитаном Бофортом у подножия горы Крага, на северной оконечности песчаного берега, который тянется к реке Ксанфу, как кажется, соответствуют Пиднам «Стадиасма»; это, возможно, то же самое, что и Кидна/ы, которую/ые Птолемей размещает среди городов горы Крага» (Leake 1824: 182). Именно это высказывание стало источником проблемы, с которой нам и предстоит разобраться.

На карте Карамании капитан Бофорт обозначил северную часть горной цепи между Тельмессом и дельтовой равниной Ксанфа как Антикраг, а ее южную часть — как Краг. Следуя этой идентификации, полковник Лик на составленном им в 1822 г. «Эскизе карты Малой Азии, древней и современной» также назвал эти горы Антикрагом и Крагом и в процитированном выше пассаже утверждал, что Пидны находятся у подножия Крага. Но в «Географии» Птолемея в перечне городов, расположенных у горы Крага, Лик обратил внимание на более нигде не упоминаемый город Кидну/ы и счел возможным в качестве предположения сопоставить его с Пиднами «Стадиасма». Что сыграло решающую роль в возникновении этого предположения, сказать сейчас сложно. Это могла быть уверенность, что Пидны тоже лежали у горы Крага. Это могло быть влияние сохраненного Стефаном Византийским сообщения историка Феагена Македонского, который объяснял, что в Македонии название города Кидна в испорченном виде звучит как Пидна (Κύδνα, πόλις Μακεδονίας, Θεαγένης ἐν Μακεδονικοῖς ἤ κατὰ παραφθορὰν Πύδνα λέγεται, FHG IV 509 Fr. 5). По крайней мере, именно этот аргумент приводил значительно позже Э. Калинка в стремлении примирить оба названия крепости (ТАМ II.1. р. 91). В конце концов, это могла быть всего лишь попытка обратить внимание на еще один требующий локализации город юго-западной Ликии. Как бы то ни было, Лик всего лишь высказал предположение, он не

настаивал на идентичности этих топонимов и на своей карте указал лишь название Пидны.

Однако последующие исследователи не просто приняли к сведению предположение Лика — у них оно совершенно неожиданно без каких-либо дополнительных доказательств превратилось в аксиому, в непреложный научный факт, наградивший крепость ксанфийцев вторым названием. Впервые руины крепости обнаружил 16 апреля 1840 г. Чарльз Феллоуз, который впоследствии писал, что, следуя указаниям капитана Бофорта и полковника Лика, целенаправленно искал «место античной *Cydna*, или *Rydna*» (Fellows 1841: 159–160). Ссылаясь на Лика, Феллоуз, как видим, меняет названия крепости местами, делая предположительное название основным, и еще к тому же игнорирует исконную форму женского рода множественного числа *Πύδναι*, словно рифмуя, подстраивая ее под *Κύδνα*. Путешествовавший весной 1841 г. из Макри³ в Ксанф Р. Хоскин не стал заезжать в крепость, уже описанную Феллоузом, но на своей карте обозначил ее как *Cydna* (Hoskyn 1842). В январе 1842 г. в крепости побывали члены английской экспедиции, занимавшиеся подготовкой к погрузке на корабль мраморных памятников из Ксанфа. Рассказывая об этой поездке, Т. Спратт и Э. Форбс тоже сначала называют крепость «*Cydna*, или *Rydna*», а затем оставляют лишь первое из этих названий, не задумываясь о том, что оно-то, как раз, должно вызывать вопросы (Spratt, Forbes 1847: I 16–17).

Таким образом, вплоть до нашего времени практически любой автор, упоминая о крепости ксанфийцев, сразу дает два ее названия (причем одно из них нередко пишется с ошибкой, отчего возникают рифмованные пары *Rydna* — *Cydna* или *Rydnaï* — *Kydnaï*), а затем пользуется каким-то одним по своему усмотрению, и даже Ж.-П. Адам, опубликовавший самое подробное исследование этой крепости, называет ее *Kydna* (Schmitz 1857; Ritter 1859: 977–979; Benndorf, Niemann 1884: 118, 124–125; Robert 1963: 161–162; Bean 1976; Bean 1978: 63–64; Adam 1982: 115–165; Marksteiner 1994: 306; Marksteiner 1997: 163, 165, 167, 170–171; Des Courtils 1994: 294–296; Des Courtils 2003: 127–128; Umar 1999: 53; Bayburtluoğlu 2004: 264–266; Hellenkemper, Hild 2004: 822; Şahin, Adak 2007: 97; Arnaud 2011: 425; Yazıcı 2012: 122–123; Çevik 2015: 208–209). За

---

³ Так в то время назывался античный город Тельмесс, современный Фетхие.

прошедшие два столетия, конечно, раздавались отдельные высказывания против отождествления Пидн и Кидн(ы), но они, как правила, представляли собой пару фраз в общих трудах и скорее носили характер личного мнения, нежели снабженного доказательной базой утверждения (Jones 1971: 405, n. 19; Magie 1950: 1301, n. 59; Zgusta 1984: 309; Hellenkemper, Hild 2004: 822).

Итак, что же мы узнаем о загадочном топониме Кидна/ы из текста Птолемея? В третьей главе пятой книги «Географии» Клавдий Птолемей описывает Ликию. Он разделяет страну на несколько географических зон, снабжает каждую зону краткой характеристикой по типу развернутого заглавия и затем перечисляет относящиеся к этой зоне города и отдельные значимые географические объекты, указывая для каждого его координаты. Начинает Птолемей с прибрежных городов, располагая их по ходу движения с запада на восток, и здесь после Тельмесса нет ни Калабантии, ни, тем более, Пидн, а сразу следует устье реки Ксанфа с добавлением координат ее истоков и за ним Патары (V. 3. 2–3). Города Кидна/ы среди приморских городов Птолемей вообще не упоминает, он появляется лишь тогда, когда географ обращается к внутренним землям Ликии: «Города, расположенные в Ликии внутри страны, следующие: вокруг горы Крага: Кидна/ы, Симбры, Октаполь, Комбы, Сидимы, Пинары, Араксы, Тлос, Ксанф⁴» (V. 3. 5).

Первый вопрос, возникающий при анализе этого текста, — это вопрос о грамматической форме топонима *Kúδνα*. У Птолемея все названия городов стоят в именительном падеже, и тогда *Kúδνα* может рассматриваться либо как женский род единственного числа, либо как средний род множественного числа. Зарубежные ученые пользуются просто латинской транслитерацией *Cydna/Kydna* и не высказывают своего мнения относительно рода и числа этого топонима. В отличие от русского языка, где при переводе род и число оригинала обязательно должны быть соответственно отражены — либо Кидна, либо Кидны, — основные европейские языки позволяют устанавливать внутри фразы согласование со стоящим при *Cydna/Kydna* словом «крепость» или «город» и не задействовать, а значит, и не конкретизировать грамматическую форму топонима при построении предложения. Л. Згуста тоже не находит основания для точного определения рода и числа *Kúδνα* у Птолемея

⁴ Координаты были опущены для удобства цитирования.

(Zgusta 1984: 309). Казалось бы, можно опереться на данные словаря Папе: *Κύδνα* f, 1) город в Македонии = *Πύδνα*, 2) город в Ликии (Pape, Benseler 1884: 731), — но здесь все объяснение явно базируется на женском роде названия известного македонского города Кидна, и по аналогии этот род распространяется и на название ликийского города.

Конечно, в Ликии встречаются топонимы женского рода, например, Сура (ἡ Σοῦρα) или Калабантия (ἡ Καλαβαντία), но все же подавляющее большинство топонимов на -α — это слова среднего рода множественного числа, которые, кстати, превалируют и в перечне Птолемея: τὰ Σίμβρα — Симбры, τὰ Σίδυμα — Сидимы, τὰ Πίναρα — Пинары, τὰ Ἄραξα — Араксы, τὰ Κάλυνδα — Калинды, τὰ Καδύανδα — Кадиянды, τὰ Οἰνόανδα — Эноанды, τὰ Καστάβαρα — Кастабары, τὰ Πάταρα — Патары, τὰ Μύρα — Миры, τὰ Λίμυρα — Лимиры, τὰ Ἀρύκανδα — Ариканды, τὰ Κορύδαλλα — Коридаллы, τὰ Κιτάναυρα — Китанавры и т. д. Предположить, что ликийский топоним мог быть связан с названием города в Македонии и воспроизводил его грамматическую форму, достаточно проблематично. Во-первых, у нас нет ясного представления о его происхождении, и нельзя с уверенностью утверждать, имеем ли мы дело с сугубо греческим названием, или этот топоним является эллинизированным вариантом более древнего ликийского названия (Zgusta 1984: 309). Во-вторых, хотя Птолемей перечисляет самые крупные и известные города Ликии, топоним *Κύδνα* не зафиксирован больше ни в одном источнике: ни в литературе, ни в эпиграфике, — что наводит на мысль о том, что за ним может скрываться название другого города, переданное Птолемею с искажением, например, Кадиянд — большого города западной Ликии, который, в противном случае, Птолемей просто упустил из вида (Jones 1971: 405, n. 19; Magie 1950: 1301, n. 59). В-третьих, не следует механически приписывать реалиям ликийской жизни фонетическое явление, зафиксированное в Македонии историком Феагеном: если название македонского города Кидна могло в искаженном варианте произноситься как Пидна, это не означает правомерности отождествления в Ликии *Πύδνα* и *Κύδνα* (Zgusta 1984: 309). Кроме того, не будем забывать, что название крепости ксанфийцев было, в отличие от названия города в Македонии, существительным *plurale tantum* — автор «Стадиасма» дважды использует его во множественном числе, в то время как название критского города Пидна, или Священная Пидна, он

столь же последовательно дает только в единственном числе: εἰς Ἱερὰν Πύδναν (319), ἀπὸ Ἱερᾶς Πύδνης (320), ἀπὸ δὲ Πύδνης (325 Müller, 326 Bauer–Helm). Правда, здесь тоже опасно увлечься сопоставлением, поскольку, согласно легендам древнейших монет и свидетельствам Страбона, Птолемея, Элия Геродиана и других авторов, город на Крите изначально назывался Ἱεράλυτνα, а Ἱερὰ Πύδνα было лишь одним из вариантов этого названия.

Второй вопрос — это вопрос о том, какую гору Птолемей и остальные античные источники считали Крагом. Позиция официальной традиции, восходящей к идентификации, предложенной капитаном Бофортом, нами уже рассмотрена. Именно она, объявив южную часть горной цепи Мендус (Ары) Дагы — Сандык Дагы античным Крагом, дала повод соединить по местоположению Кидну/ы Птолемея с крепостью Пиднами. На самом деле, ошибочность этой идентификации была показана уже в 1852 г. Ю. А. Шёнборном, к мнению которого, к сожалению, никто не прислушался. Шёнборн на основании анализа текстов античных авторов, надписей на монетах, а также личного знакомства с географией Ликии, показал, что Крагом должны быть признаны горы к востоку от долины реки Ксанфа, то есть цепь Ак Даг, которая до этого считалась Масикитом. Именно Ак Даг с его восемью голыми скалистыми вершинами в точности соответствует описанию Страбона: «Краг, имеющий восемь вершин» (XIV. 3. 5), — и только Ак Даг подходит под определение Дионисия Периегета, согласно которому Крагом называли ту часть Тавра, которая простиралась от устья Ксанфа до Памфилии (847–850), и под определение Плиния Старшего, утверждавшего, что Краг — это ответвление Тавра (V. 98–99). Горы к западу от долины Ксанфа, то есть цепь Мендус Дагы — Сандык Дагы, по мнению Шёнборна, считались продолжением того же массива, и древние географы именовали их Крагом без какого-либо разграничения, но затем, дабы избежать путаницы, им было присвоено название Антикраг, хотя некоторые авторы все равно продолжали использовать прежнее общее название (Schönborn 1852–1853).

Аргументы Шёнборна оказались востребованными лишь полтора столетия спустя, когда С. Шахин и М. Адак вновь вернулись к проблеме идентификации горных хребтов Ликии и привели достаточно весомые доказательства того, что

античный Краг — это горная цепь Акдаглар⁵, Антикраг — это горная цепь Бонджук Даглары, расположенная к западу от Акдаглар, продолжением которой является прибрежная цепь Мендус Дагы — Сандык Дагы, а Масикит — это горная цепь Бейдаглары, возвышающаяся к востоку от Акдаглар в центральной и восточной Ликии. Исследователи уверены, что в античной литературной и эпиграфической традиции, отражающей мифологию, географию, административную и финансовую систему Ликии, сохранились названия не каких-то отдельных горных вершин, а трех самых важных горных цепей страны. Горы, лежащие между Тельмессом и устьем Ксанфа, принятые капитаном Бофортом за античный Краг, они, следуя за Плинием Старшим (V. 100), определяют как Promunturium, а его древнегреческим названием признают Τελμησσίας ἄκρα. Эта горная цепь с моря, действительно, выглядит очень величественно (что вполне могло ввести в заблуждение капитана Бофорта), но ее самая высокая вершина Баба Дагы достигает в высоту только 1969 м, что на треть меньше высоты главной вершины цепи Акдаглар Уйлук Тепе, составляющей 3014 м. Если некоторые античные авторы утверждали, что города Пинары и Сидимы расположены на Краге — а эти города лежат на восточных склонах прибрежной горной цепи, — то основано это утверждение было на том, что весь район вокруг долины Ксанфа выступал под обобщающим именем Краг, свидетельством чему, помимо всего прочего, существование в Ликии двух монетных округов, названных в честь двух главных горных массивов: ΛΥΚΙΩΝ ΚΡΑΓΟΣ и ΛΥΚΙΩΝ ΜΑΣΙ(ΚΥΤΟΣ), как гласят легенды монет (Şahin, Adak 2007: 97–101; Şahin 2009: 338–340).

Деление Ликии на географические зоны у Птолемея тоже построено в соответствии с этими главными горными цепями. После обзора побережья Птолемей обращается к внутренним землям страны: сначала он перечисляет города вокруг горы Крага, затем города вокруг Масикита и в завершение добавляет города Милиады, Кабалиды и соседние острова. Тогда было бы более чем странно искать город Кидну/ы у подножия Сандык Дагы и возле моря, когда сам географ совершенно определенно

---

⁵ Мы сохранили авторский принцип передачи турецкого названия этой горной цепи: Шёнборн называет ее Ak Dağ — «Белая гора», в единственном числе, а Шахин и Адак — Akdağlar, то есть «Белые горы», во множественном числе.

свидетельствует о том, что этот город находился возле Крага, то есть Акдаглар, и вдали от моря.

Здесь также следует обратить внимание на еще один момент. В обзор Птолемея не вошли многие небольшие ликийские города, например, Исинды, Аполлония, Симены, Тиберисс, Трисы, Трагаласс, Арнеи, Идебесс, Лаодикея, Китанавры и т. д., а также три крупных города: Кадиянды, Кианеи и Ариканды. Ни для деревень, ни тем более для отдельных сторожевых крепостей замысел «Географии» места вообще не предусматривал. Поэтому важные для «Стадиасма» с его принципиально другой практической установкой крепости Исий и Пидны просто не могли быть включены в труд Птолемея, и упорное отождествление крепости Пидн с городом Кидна/ы отражает непонимание разного статуса этих географических объектов.

Наконец, третий вопрос — это вопрос о координатах города Кидна/ы и его расположении относительно других городов в общей системе координат Птолемея. В новом издании «Географии», вышедшем под общей редакцией А. Штюкельбергера и Г. Грассхоффа, опубликована карта, составленная строго по координатам Птолемея (Stückelberger, Graßhoff 2006: 846). На нее, конечно же, нанесены и гора Краг ($\xi^{\circ} \lambda\zeta^{\circ}\gamma\theta'$ — $60^{\circ} / 36^{\circ} 40'$), и город Кидна/ы ($\nu\theta^{\circ}L' / \lambda\zeta^{\circ}\zeta'$ — $59^{\circ} 30' / 37^{\circ} 10'$). Гору Краг издатели традиционно идентифицируют с Сандык Дагы, хотя Краг у Птолемея находится очень далеко от моря, и его координаты почти полностью совпадают с координатами города Глоса, расположенного на западных склонах гор Акдаглар. Но зато в вопросе идентификации города Кидна/ы они порывают с Пиднами и готовы признать, что под $K\acute{\iota}\delta\nu\alpha$ у Птолемея скрывается город Кадиянды, о чем прежде уже писали А. Джонс и Д. Мэги (см. выше). Прийти к такому выводу их, безусловно, побудило расположение городов на карте (Stückelberger, Graßhoff 2006: 501, 846). Там город Кидна/ы оказался на таком большом расстоянии и от моря вообще, и от устья Ксанфа, что отождествлять его с Пиднами было бы просто неразумно. Ближайшим соседом Кидн(ы), согласно этой карте, является город Араксы, от которого до Пидн надо преодолеть по современной дороге 60 км. Однако Кадиянды, действительно, расположены рядом с Араксами, и, если окончательно отвергнуть отождествление Кидн(ы) с Пиднами, этот топоним, освободившись от призрака Пидн, вновь вернется на повестку дня научного изучения и, вполне вероятно, будет

истолкован именно как неправильное написание названия Кадианд.

Таким образом, отождествление Пидн «Стадиасма» и Кидны/н Птолемаея возникло в результате двух научных недо-разумений и поддерживается исключительно силой традиции при полном отсутствии доказательной базы. Разведение этих топонимов позволит допущенной ошибке остаться в прошлом и откроет дорогу для независимого изучения каждого из этих географических объектов.

Литература

- Adam, J.-P. 1982: *L'architecture militaire grecque*. Paris.
- Arnaud, P. 2011: La Lycie et la Carie du *Stadiasme*. *Anatolia Antiqua* 19, 411–432.
- Bauer, A., Helm, R. 1955: *Hippolytus Werke IV: Die Chronik*. 2. Aufl. (Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte 46). Berlin.
- Bayburtluoğlu, C. 2004: *Lycia*. Trans. by Y.E. Georgescu. Istanbul.
- Beaufort, F. 1818: *Karamania, or a Brief Description of the South Coast of Asia Minor and of Remains of Antiquity*. 2-nd ed. London.
- Bean, G. E. 1976: Pydnai. In: *The Princeton Encyclopedia of Classical Sites*. Princeton, 745.
- Bean, G.E. 1978: *Lycian Turkey. An Archaeological Guide*. London; New York.
- Benndorf, O., Niemann, G. 1884: *Reisen in Lykien und Karien*. (Reisen im südwestlichen Kleinasien. Bd. I). Wien.
- Çevik, N. 2015: *Lykia Kitabı*. İstanbul.
- Des Courtils, J. 1994: Nouvelles données sur le rempart de Xanthos. *Revue des Études Anciennes* 96.1–2, 285–298.
- Des Courtils, J. 2003: *A Guide to Xanthos and Letoon. Sites Inscribed on the UNESCO World Heritage List. On the 50th Anniversary of the Commencement of Excavation*. Istanbul.
- Fellows, Ch. 1841: *An Account of Discoveries in Lycia, being a Journal kept during a second Excursion in Asia Minor. 1840*. London.
- Hellenkemper, H., Hild, F. 2004: *Lykien und Pamphilien*. (Tabula Imperii Byzantini 8). Wien.
- Hoskyn, R. 1842: Narrative of a Survey of part of the South Coast of Asia Minor; and a Tour into the Interior of Lycia in 1840–1; accompanied by a Map. *The Journal of the Royal Geographical Society* 12, 143–161.
- Jones, A.H.M. 1971: *Cities of the Eastern Roman Provinces*. 2-nd ed. Oxford.

- Leake, W.M. 1824: *Journal of a Tour in Asia Minor, with Comparative Remarks on the Ancient and Modern Geography of that Country*. London.
- Magie, D. 1950: *Roman Rule in Asia Minor to the End of the third century after Christ*. Princeton, New Jersey.
- Marksteiner, Th. 1994: Befestigte Siedlungen Lykiens in vorrömischer Zeit. *Revue des Études Anciennes* 96.1–2, 299–314.
- Marksteiner, Th. 1997: *Die befestigte Siedlung von Limyra. Studien zur vorrömischen Wehrarchitektur und Siedlungsentwicklung in Lykien unter besonderer Berücksichtigung der klassischen Periode*. (Forschungen in Limyra 1). Wien.
- Müllerus, C. 1855: *Geographi Graeci minores*. Vol. I. Parisiis.
- Öner, E., Akbulut, H. 2015: Paleocoğrafik–Jeoarkeolojik Bulgular Işığında Patara Apollon Tapınağı'nın Yerinin Tartışılması: Patara Apollon Tapınağı Kısık Boğazi'nda mıydı? (Eşen Ovası — Muğla/Antalya). *Ege Coğrafya Dergisi* 24/2, 69–106.
- Pape, W., Benseler, G. E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.
- Pérez Martín, I. 2016: Chronography and Geography in Tenth–Century Constantinople: the Manuscript of the *Stadiasmos* (Madrid, BN, Mss/4701). *Geographia Antiqua* 25, 79–97.
- Ritter, C. 1859: *Die Erdkunde im Verhältnis zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie*. Teil 19: Klein-Asien. Bd. II. Berlin.
- Robert, L. 1963: *Noms indigènes dans l'Asie-Mineure Gréco-romaine I*. (Bibliothèque archéologique et historique de l'Institut Français d'Archéologie d'Istanbul 13). Paris.
- Schmitz, L. 1857: Pydnae. *Dictionary of Greek and Roman Geography*. Ed. W. Smith. Vol. II. London, 681.
- Schönborn, A. 1852–1853: On the True Situation of Cragus, Anticragus, and the Massicytus, Mountains of Asia Minor. *The Museum of Classical Antiquities: A Quarterly Journal of Ancient Art* 2, 161–166.
- Spratt, T. A. B., Forbes, E. 1847: *Travels in Lycia, Milyas, and the Cibyratis, in Company with the late Rev. E. T. Daniell*. Vol. I–II. London.
- Stückelberger, A., Graßhoff, G. 2006: *Klaudios Ptolemaios. Handbuch der Geographie. Griechisch — Deutsch*. Hrsg. von A. Stückelberger und G. Graßhoff unter Mitarbeit von F. Mittenhuber, R. Burri, K. Geus, G. Winkler, S. Ziegler, J. Hindermann, L. Koch, K. Keller. Teil 2. Basel.
- Şahin, S. 2009: Kragos Oros, Titanis Petra und der Apollontempel von Patara. Lokalisierungsversuche in der historischen Geographie Lykiens. In: *Die Landschaft und die Religion. Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums 9, 2005*. (Geographica Historica 26). Stuttgart, 337–352.

- Şahin, S., Adak, M. 2007: *Stadiasmus Patarensis. Itinera Romana Provinciae Lyciae*. Istanbul.
- Uggeri, G. 1996: *Stadiasmus Maris Magni: un contributo per la datazione*. In: *L'Africa romana: Atti dell'XI convegno di studio Cartagine, 15–18 dicembre 1994*. Cartagine, 277–285.
- Umar, B. 1999: *Lykia. Bir Tarihsel Coğrafya Araştırması ve Gezi Rehberi*. İstanbul.
- Yazıcı, E. 2012: *On the Lycian way*. English transl. H. Karaman. Istanbul.
- Zgusta, L. 1984: *Kleinasiatische Ortsnamen* (Beiträge zur Namensforschung N.F. Beiheft 21). Heidelberg.